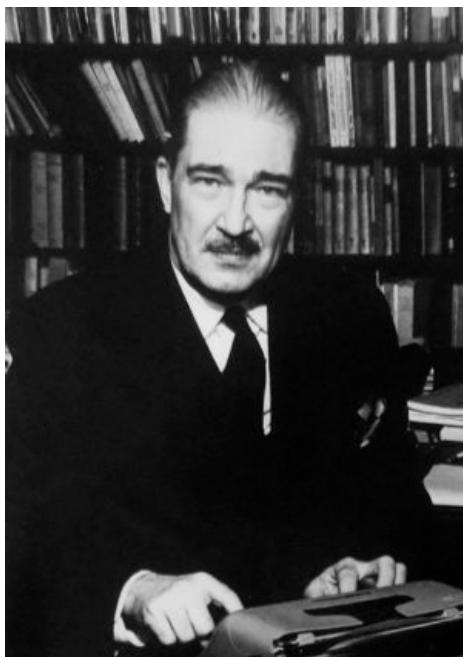

Ревило П. Оливер

О ГОМОСЕКСУАЛИЗМЕ

Первоначально написанный для включения в книгу Фредерика Селига «Уничтожить обвинителя» (*Destroy the Accuser* by Frederick Seelig), это научный и глубокий анализ профессором Ревило П. Оливером проблемы гомосексуализма.

Профессор Ревило П. Оливер

Шокирующая история, рассказанная господином Селигом на приведенных выше страницах, – это нечто большее, чем личная трагедия, которая должна возбуждать сочувствие и жалость в каждом человеческом сердце. Это история, которая ужасна в полном смысле этого слова: она должна вызвать ужас в сердце каждого американца, который надеется, что его дети не пожалеют о том, что родились.

Как указывает самый видный журналист Америки в своем вступительном слове к настоящей книге, отчет господина Селига должен быть проверен в каждом конкретном случае добросовестными и бесстрашными следователями. Но такая проверка может подтвердить только то, что мы все и так знаем, или знали бы, если бы мы обращали внимание на доказательства, накапливавшиеся в течение десятилетий.

Повествование господина Селига ставит нас перед двумя фактами, которые нельзя отрицать, и закрыть глаза на них было бы трусостью и катастрофой. Этими фактами, конечно, являются все возрастающее извращение закона и судебного процесса в нашей стране и эпидемические сексуальные извращения, которые привели нас на грань морального слабоумия.

Извращение закона, то есть использование псевдо-правовых процессов для защиты виновных путем уничтожения свидетелей их вины, является и общераспространенным, и печально известным явлением. Оно настолько печально известно, что можно только удивляться тупой апатии публики, которая ничего не делает по этому поводу, потому что каждый человек считает, что он лично сможет убежать, если он, как кролик, сбежит и тихо спрячется в зарослях сорняков. Недавно в Нью-Йорке около сорока человек в течение получаса смотрели из своих окон, как грабитель-одиночка напал и убивал женщину на улице снаружи – наблюдали и ничего не делали, даже не позвонили в полицию, потому что каждый «боялся оказаться втянутым». Подобных событий было много. Малодушные зрители относятся к той форме жизни, которая сейчас распространена в Соединенных Штатах, но не нужно большой образованности, чтобы увидеть, что огромные кролики, хотя и способны стоять на задних лапах, болтать всякую чушь и голосовать, являются тем видом, который биологически непригоден для выживания.

Отъе Рогг

Самый известный и зловещий случай извращения закона произошел более двадцати лет назад, и он все еще не вызвал ту тревогу и негодование, которые такие безобразия неизбежно пробуждают в нациях, являющихся жизнеспособными. Постыдный и трагический фарс, названный «процессом о мятеже», начался в 1942 году и закончился только в 1947 году. Он был актом терроризма советского типа, осуществленным для запугивания американцев. Тридцать мужчин и женщин со всей страны, большинство из которых никогда даже не слышали друг о друге, и общим для которых была откровенная критика ими коммунистического заговора, были доставлены в Вашингтон в кандалах на руках и ногах, заключены в темные камеры, чтобы они не могли читать, и подверглись самому фантастическому процессу по делу о «заговоре», когда-либо проводившемся за пределами Советского Союза. Собственно судебное разбирательство, основанное на таких прозрачных фальсификациях, что они не могли бы обмануть ни одного умного человека, было разыграно в 1944 году печально известным Э. Э. Эйхером, протеже Феликса Франкфуртера и председателем Верховного суда округа Колумбия, в открытом сговоре с невероятным помощником прокурора Отье Дж. Рогге, еще одним протеже Франкфуртера и давним поклонником большевиков, чья роль в преследовании принесла ему честь стать личным гостем Сталина в Кремле через несколько лет. Презирающий законы судья Эйхер неоднократно и грубо нарушал Конституцию Соединенных Штатов, бесчисленные законы и элементарные принципы правосудия и справедливости, на которых основаны все законы. Но порочное существо, которое незаконно председательствовало в федеральном суде, не смогло выполнить ту работу, для которой он был назначен. Он умер, когда уже готовилось дело об его отстранении от должности в связи с должностными преступлениями в должности, и еще до того, как он мог предстать перед судом в Сенате. Его внезапная смерть, по сообщениям, по естественным причинам, помешала расследованию и разоблачению, которое наши враги в Вашингтоне отчаянно пытались предотвратить. Абсурдное дело – смехотворное, если бы не страдания и непоправимый вред, нанесенный несчастным обвиняемым и даже их адвокатам, – наконец, было рассмотрено честным судьей в 1946 году и закрыто как «пародия на правосудие». Но криминальные элементы в нашем так называемом «министерстве юстиции», стремясь, насколько это возможно, устранить своих предполагаемых жертв, продолжали упорствовать до тех пор, пока дело не было окончательно прекращено по решению Апелляционного суда в последний день июля 1947 года. [1]

Более недавний инцидент, который в значительной степени параллелен пережитому господином Селигом, состоял в похищении генерала Эдвина А. Уокера в Оксфорде, штат Миссисипи, 1 октября 1962 года. Это преступление, хотя оно, очевидно, и было тщательно спланировано гангстерами, не стало полным успехом, и, по крайней мере, основные очертания этой истории теперь известны

всем. Генерал Уокер, великий американец и один из наших самых выдающихся военнослужащих, с большой жертвой лично для себя и с категорическим отказом от предложенных ему взяток ушел из армии, чтобы его не могли заставить замолчать предатели и международные паразиты, захватившие «наше» министерство обороны. Первая попытка заставить его замолчать после этого, похоже, была хорошо спланирована; до определенного момента все работало с точностью часового механизма. В Оксфорде, штат Миссисипи, один из профессиональных лжецов, нанятых агентством «Ассошиэйтед Пресс», состряпал злонамеренную клевету, которую эта «новостная» служба распространяла по всей стране. [2] Затем головорезы, многие из которых были завербованы из пениitenciарных учреждений, и все они получили должность маршалов США, приступили к делу под руководством некоего Николаса Катценбаха, который был на месте в качестве личного представителя Роберта («Бобби Сокс») Кеннеди, в то время генерального прокурора Соединенных Штатов. Автомобиль генерала Уокера был незаконно остановлен на государственном шоссе, и, без какого-либо ордера или предъявления какого-либо обвинения, его доставили к американскому комиссару, который, сначала бесстыдно обманув генерала, уверил его, что он будет освобожден под залог, а затем установил фантастическую сумму залога – сто тысяч долларов. Очевидно, это оказалось просчетом, поскольку была собрана вдвое большая сумма, как только друзья и родственники генерала узнали о случившемся, и, чтобы не принимать этот залог, ответственному должностному лицу «нашего» правительства пришлось скрываться и использовать разные другие уловки до тех пор, пока не был осуществлен второй этап похищения.

Доктор Чисхолм официально утверждает, что «психическое здоровье» зависит от «искоренения концепции правильного и неправильного», из чего следует, конечно, что любой человек, кто считает, что существует разница между добром и злом, явно безумен.

Этот этап был осуществлен с образцовой эффективностью менее чем за три часа. В Вашингтоне некий человек российского происхождения по имени Кантор, который называет себя Чарльзом Э. Смитом и занимает пост главного психиатра Федерального бюро тюрем и, следовательно, является еще одним из подчиненных Бобби Кеннеди, послушно решил, что генерал Уокер, вероятно, был сумасшедшим. Этот ученый позже показал, что он смог сделать этот диагноз на расстоянии тысячи миль всего за несколько минут, просто прочитав ложь, распространяемую «Ассошиэйтед Пресс». Он мог бы, однако, применить определение,

разработанное доктором Броком Чисхолмом, протеже Алджера Хисса и главой так называемой Всемирной организации здравоохранения, которая была основана под патронажем Хисса, чтобы вести агитацию за «психическое здоровье». Доктор Чисхолм официально утверждает, что «психическое здоровье» зависит от «искоренения концепции правильного и неправильного», из чего следует, конечно, что любой человек, кто считает, что существует разница между добром и злом, явно сумасшедший. Вооруженный этим экспертным мнением от «доктора Смита», некий Джеймс В. Беннетт, занимающий должность директора американских тюрем, отправил по телеграфу приказы маршалам в Оксфорде, и те затолкали генерала Уокера на борт самолета, который сразу же вылетел в неизвестном направлении. Вероятно, они надеялись, что пункт назначения удастся скрыть до тех пор, пока генерал не будет уничтожен. Однако стало известно, что похитители перевезли свою жертву через три границы штатов [3] в Спрингфилд, штат Миссури, в концентрационный лагерь, который официально известен как федеральная медицинская тюрьма. Господин Селиг в части своей истории, не включенной в настоящую книгу, говорит, что еще до приезда генерала среди заключенных, одним из которых он был, разнесся слух, что тамошние «эксперты по психическому здоровью» уже злорадствовали в предвкушении того, что этот выдающийся американец подвергнется пыткам.

Генерал-майор Эдвин А. Уокер

Генерала Уокера раздели, бросили в бетонную камеру, и ему подали еду на полу – милая деталь, которая сама по себе является достаточным показателем для

менталитета «экспертов в области психического здоровья». [4] Однако генерал был слишком заметной фигурой. К полуночи место, где его держали в плену, уже стало известно. Его адвокат, генерал Клайд Дж. Уоттс, сразу же вылетел в Спрингфилд. Почти одновременно американцы по всей стране, узнав по телефону о том, что произошло, забросали руководство тюрьмы телеграммами, которые так или иначе указывали, что тюрьма будет нести ответственность за безопасность генерала. Из-за этого было бы невозможно либо тихо убить генерала, либо уничтожить его разум с помощью наркотиков или хирургической операции, не вызвав общенационального негодования. Министерство юстиции сделало попытку потребовать за освобождение генерала выкуп – этим выкупом должно было стать его обещание, что он не расскажет общественности о том, что произошло. Когда эта сделка была отвергнута, генерал был освобожден без всякого выкупа на шестой день после похищения. Таким образом, заговор окончился неудачей, но позже Катценбах был вознагражден за участие в нем, став главой министерства юстиции. [5]

Было много других случаев незаконного насилия, совершаемого лицами, которые занимают государственные должности после выборов или назначения, и считают, что их статус наемных служащих американского народа дает им право похищать или убивать американцев. Случаем, близким к случаю мистера Селигу, было произошедшее с мистером Флетчером Бартоломью. Бартоломью, работник крупного концерна пищевой промышленности «General Mills» в Миннеаполисе, временно работал по контракту на Радио «Свободная Европа», криптокоммунистической пропагандистской радиостанции, тайно управляемой «нашим» Центральным разведывательным управлением в Мюнхене, Германия, и заметил, сколько гомосексуальных дегенератов находилось в штате радиостанции. Не зная, что царит в Вашингтоне, господин Бартоломью счел своим долгом сообщить свои замечания генеральному консулу Соединенных Штатов в Мюнхене и в главный офис ЦРУ. В соответствии с этим 28 июля 1956 года некий армейский капеллан заманил его в военный госпиталь, где на Бартоломью напали головорезы, в том числе существо, имеющее звание капитана в армии США. Нападавшие одолели господина Бартоломью, привязали его к кровати и с помощью подкожных инъекций привели его в бессознательное состояние. Связанного и находящегося под воздействием наркотиков, его на самолете доставили в Соединенные Штаты для лишения свободы в качестве «психического пациента» в больнице, в которой он мог бы быстро скончаться от «сердечного приступа». Однако план провалился из-за того, что госпожу Бартоломью не удалось обмануть или запугать, и, когда один честный работник в офисе Радио «Свободная Европа» рассказал о том, что было сделано с ее мужем, она смогла получить поддержку людей, имеющих какое-то влияние в Соединенных Штатах. Таким образом, жертва была освобождена. Два года спустя, в ноябре и декабре

1958 года, шокирующая история была обнародована в серии радиопередач Фултона Льюиса-младшего.

Довольно похожее преступление было совершено министерством сельского хозяйства, когда один честный прокурор впервые нашел доказательства хищений, совершенных маленьким Билли Солом Эстесом. Этого прокурора, Н. Бэттла Хейлза, заманили в канцелярию министра сельского хозяйства, где его задерживал один административный помощник, пока банда громил была отправлена для уничтожения его досье. Его секретарь, Мэри Кимбро Джонс, любезная дама в возрасте 51 года, пыталась защитить документы из досье господина Хейлса и могла бы стать свидетелем их конфискации. Поэтому федеральные бандиты похитили ее и отправили в тюрьму «психического здоровья» для уничтожения. Один влиятельный и мужественный конгрессмен узнал о преступлении и вовремя вмешался. Даму не убили, но ее здоровье на какое-то время было подорвано жестокостью, с которой с нею обращались до ее освобождения. [6]

Нарушения закона со стороны правительства стали обычным явлением, и, похоже, что общественность, очевидно застывшая в ступоре, не беспокоится об этом.

У многих жертв таких преступлений не было никого, кто мог бы им помочь. Нарушения закона со стороны правительства стали обычным явлением, и, похоже, что общественность, очевидно застывшая в ступоре, не беспокоится об этом. Когда в отчетах Конгресса (4 мая 1964 года) было раскрыто, что генеральный прокурор Соединенных Штатов подкупал Большое жюри, отправляя в комнаты присяжных ящики виски и проституток (в том числе, женщин-маршалов), все, казалось, подумали, что это было нормально. Недавнее разоблачение того, что шантажисты, нанятые федеральным правительством, оснащаются за наш счет грузовиками, подобными тем, которые используются местными телефонными компаниями, чтобы они могли с большей легкостью нарушать федеральные законы и законы штатов и подключаться к телефонам достойных американцев, которых желает изводить и беспокоить правящая мафия (см. «Counterattack», 28 января 1966 г.) – это разоблачение, как я предсказываю, вряд ли вызовет волну интереса. Если люди остаются безразличными, пока их презирающие закон правители плетут сеть тирании над ними и их потомством, то они не могут претендовать на моральное превосходство над африканскими дикарями, которые продавали своих детей в рабство за клочок медной проволоки или лоскуток красной ткани.

Никто до сих пор не осмелился открыто защищать преступное извращение закона и якобы правовую власть, и даже самые ревностные социалисты, если они не могут отрицать факты, укрываются в двусмысленности и софистике, делая вид, что каждое нарушение является результатом либо «ошибки», либо «недопонимания». Большинство из нас все еще может узнать в зле зло, и не будет утверждать, что оно – «общественное благо».

Другое извращение, с которым мы сталкиваемся в трагической истории господина Селига, не так легко понять. Гомосексуализм является вызывающей отвращение и, в некоторых аспектах, трудно поддающейся пониманию темой, и даже самое краткое изложение того, что известно об этом, достигнет размеров трактата и потребует использования языков, отличных от английского. Кроме того, существует множество причин, по которым даже самые консервативные американцы не могут признать это явление злом или могут его недооценивать.

Американская Республика была создана, чтобы максимизировать личную свободу, сковывая правительство, которое, как говорил Вашингтон, похоже на огонь: оно необходимо для цивилизованной жизни, но разрушительно всякий раз, когда оно не строго ограничено и не находится под контролем. Наша традиция свободы по-прежнему настолько сильна, что многие американские консерваторы, особенно те, кто называют себя «либертарианцами», считают, что полицейские полномочия не должны использоваться против сексуальных извращенцев или лиц, пристрастившихся к употреблению опиума, кокаина и других галлюциногенных наркотиков. Разумеется, это мнение основывается на предположении, что такие пороки вредят только тем людям, кто добровольно их практикует, – на предположении, которое опровергается как историей человечества, так и социальными реалиями настоящего.

Поэтому можно утверждать, что общество не должно пытаться обуздать такие пороки, как гомосексуализм и зависимость от наркотиков, поскольку чем более свободно людям с такими склонностями будет разрешено заниматься ими, тем меньше вероятность того, что они оставят потомство.

Люди нашей расы естественным образом с презрением смотрят на существ, которые, хотя и являются в анатомическом отношении мужчинами, но находят извращенное и непонятное удовлетворение в сексуальных отношениях друг с другом. И вполне естественно считать то, что мы презираем, бесплодным и, следовательно, безвредным, за исключением, пожалуй, слабаков. Это инстинктивное

отношение подтверждается аргументами того, что сейчас называется «социальный дарвинизм», термин, который является неуместным, поскольку он наводит на мысль, будто бы это учение возникло недавно. Всегда, с тех давних пор, когда люди начали размышлять о природе цивилизованного общества, было очевидно, что человеческая раса производит низшие существа, которые являются культурными и социальными отбросами, так что здоровье высокоразвитой цивилизации, подобно здоровью большого города, зависит от существования адекватной канализационной системы. Это то, что должна учитывать любая рациональная политическая теория не только на Западе, но и в других цивилизациях. Поэтому можно было бы утверждать, что общество не должно пытаться обуздывать такие пороки, как гомосексуализм и зависимость от наркотиков, поскольку чем более свободно людям с такими склонностями будет разрешено заниматься ими, тем меньше вероятность того, что они оставят потомство. Таким образом, можно надеяться, что общество, в конечном итоге, будет улучшено путем устранения непригодных.

То, что эта теория игнорирует, помимо практических трудностей, которые нам не требуется перечислять, заключается в том, что мораль не просто передается по наследству. Хотя существуют прирожденные преступники, маловероятно, что есть люди, которые рождаются с такими врожденными качествами, что они не могут стать преступниками в течение своих лет становления под влиянием образования, вредных связей и коварных соблазнов. Даже если мы признаем, что эта способность является наследственной, мы должны причислить нравственную чистоту, как и способность видеть или саму жизнь, к вещам, которые человек может легко уничтожить, но никогда не может их создать.

Христианство, если не считать несколько причудливых, но странно повторяющихся ересей, всегда использовало Содом и Гоморру как примеры того, что по праву вызывало отвращение как Бога, так и человека. Но это трагедия нашего времени, что христианство больше не обеспечивает той социальной сплоченности, которая сделала наш современный мир возможным. Для значительной части нашего населения, в том числе и самой влиятельной его части, вера наших отцов стала примитивным мифом, открыто или молчаливо отвергнутым теми, кто мыслит научными или практическими понятиями. Однако более важным, чем количество агностиков и атеистов, является тот факт, что христианские церкви подверглись вторжению, и многие из них были захвачены так называемыми «модернистами», которые на своих кафедрах проповедников цинично используют то, что они между собой рассматривают как суеверие, и, продавая сентиментальную чепуху, называемую «социальным евангелием», они извращают и разрушают самые основы христианства, от имени которого они говорят. Они достойные преемники жрецов Кибелы, описанных Апулеем в восьмой книге его «Метаморфоз», и неудивительно, что вместо того, чтобы излагать христианское

учение о гомосексуализме, они используют свои кафедры, чтобы защищать или даже восхвалять порок, о котором, по крайней мере, некоторые из них располагают более чем теоретическими знаниями.

идея о том, что секс – это практически вся человеческая жизнь, и единственный источник счастья очаровала легковерных. И в той мере, в какой это редко бывает в самых оргиастических культурах варварства, потакание сексуальному аппетиту стало религией наших современников.

Сексуальное желание, хотя и не столь сильное, как голод, жадность или тщеславие, несомненно, является биологической силой в каждом человеческом существе, и этот факт на протяжении всей истории стал излюбленным средством манипулирования и эксплуатации мужчин и женщин. Он использовался для этих целей колдунами и шаманами всех эпох, в том числе и нашей. Когда [Зигмунд Фрейд](#) вылез из канализационных коллекторов в Вене с открытием, что люди, не такие выродившиеся, как он сам, якобы «больны» и нуждаются в лечении с помощью сексуальной магии, он стал основателем чрезвычайно прибыльного мошенничества. В эпоху ослабления религии идея о том, что секс – это практически вся человеческая жизнь и единственный источник счастья, очаровала легковерных. И в той мере, в какой это редко бывает в самых оргиастических культурах варварства, потакание сексуальному аппетиту стало религией наших современников. Разумеется, этот культ с энтузиазмом пропагандировался учениками Джона Дьюи, которые превратили государственные школы в инструмент продвижения «демократии», внедряя в нежные умы детей убеждение, что жизнь – это всего лишь серия животных удовлетворений. В результате наша нация теперь страдает от эротической мономании, которая зловещим образом напоминает сексуальное безумие, охватившее Францию непосредственно перед безумной кровавой резней, которую эвфемистически называют Французской революцией. В этом контексте гомосексуализм представляется лишь одним из аспектов гораздо более серьезной проблемы – аспекта, который, поскольку он вызывает особенное отвращение, легко игнорировать.

Наконец, многие американцы по-прежнему считают гомосексуализм моральной и социальной проблемой, которая мало связана с политикой и с самой непосредственной и ужасной опасностью для нас, большевистским переворотом, который, несмотря на все протесты и активность запоздало очнувшихся американцев в последние годы, кажется, продвигается вперед с методической скоростью неодолимого Джаггернаута. На самом деле очень немногие видели связь

между этими двумя бедствиями до публикации лаконичной и великолепной статьи Р. Г. Уолдека «Гомосексуальный Интернационал» в «Human Events» от 29 сентября 1960 года. Только тогда люди стали замечать, что в западном мире логовища измены неизменно являются также гнездовьями дегенератов.

Извращенцы отвратительны, но вы не можете их игнорировать. Рассказ господина Селига представляет вам некоторые признаки той власти, которую эти скрытные, хитрые и грязные существа приобрели над вами, – и есть тысячи доказательств, подтверждающих эту оценку.

Причина темного извращения человеческих инстинктов неясна. Гомосексуализм встречается среди многих племен дикарей, но здесь этот факт имеет лишь небольшое значение. Цивилизация – это процесс, посредством которого люди подавляют и предотвращают поведение, манеры и привычки, характерные для дикарей.

Наиболее распространенным объяснением гомосексуализма в обществах, которые можно назвать цивилизованными, является то, которое великий английский путешественник и этнологический наблюдатель сэр Ричард Бёртон выдвинул в комментарии, приложенном к его знаменитому переводу «Тысячи и одной ночи». Для сэра Ричарда первопричина этого явления – географическая и расовая. Он говорит о Сотадической зоне, то есть, о Ближнем Востоке, где доминируют семитские и хамитские народы, среди которых этот порок укоренился и считается само собой разумеющимся, вместе с прилегающими районами Средиземноморского бассейна, которые эти народы занимают или в которые они проникли и оказали на них влияние. Это правда, что среди жителей Сотадической зоны гомосексуализм считается нормальным, и сэр Ричард полагал, что это было следствием определенных анатомических особенностей, которые обычно встречаются у мужчин и женщин этих рас.

Другие наблюдатели, особенно те, кто во время французской оккупации наблюдал за поведением в еврейских и мусульманских кварталах городов Северной Африки, считают, что анатомические различия гораздо менее важны, чем распространенный обычай подвергать младенцев сексуальному насилию со стороны взрослых и позволять детям в самые ранние годы такую животную и извращенную сексуальность, на которую, по мнению большинства американцев, дети от трех до десяти лет просто физиологически неспособны. Для некоторых весьма неприятных деталей см. «Колыбель эротики» Аллена Эдвардса и Р.Э.Л. Мастерса (Нью-Йорк, Джулиан Пресс, 1963).

Какой бы ни была причина, гомосексуализм нормален в Сотадической зоне. [8] Это просто означает, что нам придется ограничить наше исследование запад-

ным человеком, который, естественно, смотрит на это извращение с инстинктивным отвращением.

Это не означает, что проблема может быть сведена к простым расовым понятиям. Во-первых, мы практически ничего не знаем о наших предках на этапах дикости и варварства, через которые, как мы предполагаем, они должны были пройти. Ближе всего мы можем к ним подойти, возможно, если рассмотрим германские племена, жившие на границах Римской империи, которую они позже победили и захватили, а затем заняли. Гомосексуализм не был неизвестен среди этих племен, но они не одобряли его, и они выражали свое неодобрение тем, что просто вешали извращенцев на ближайшем дереве или, еще лучше, топили их в грязи под весом камней, если рядом было болото. В последние годы археологи извлекли довольно много таких тел из торфяных болот, в которых они хорошо сохранились. Эти племена были, конечно, язычниками, и я настаиваю на этой детали, потому что люди, которые искажают историю, чтобы отравить нашу культуру, убеждают вас в том, что неодобрение гомосексуализма является чем-то особенно свойственным христианству.

Среди греков, необычайно одаренных людей, которые были настоящими создателями нашей цивилизации, гомосексуализм, по-видимому, был чуждой, иноземной развращенностью. Он не был известен в гомеровских эпосах, хотя в более поздние времена извращенцы, которые неспособны понять мужскую дружбу и всегда ищут какой-либо предлог для оправдания себя, пытались вычитать гомосексуальные намеки в товариществе Ахилла и Патрокла. Все этиологические мифы предполагают чужеземное происхождение: один утверждает, что этот порок был изобретен Лаем в Фивах (где существовал догреческий семитский элемент), а другой заявляет, что он возник на Крите (где микенские греки правили коренным населением неопределенного этнического происхождения), и мы знаем, что спустя столетия, как с изумлением заметил Аристотель (Pol., II, 10, 9 = 1271a), на этом острове гомосексуализм был разрешен законом, возможно, как средство избежать перенаселения.

В Афинах гомосексуализм, по-видимому, был редким до деморализующей Пелопоннесской войны и, конечно же, не получил какого-либо общераспространенного одобрения до гораздо более поздней эпохи. Гомосексуализм был запрещен одним из законов Солона, который все еще применялся в 346 году до нашей эры, когда один из самых выдающихся афинских политиков Тимарх был подвергнут судебному преследованию в соответствии с этим законом и, вероятно, был осужден, хотя в одном из сообщений говорится, что он совершил самоубийство до того, как судьи вынесли свой вердикт. Самого Платона подозревали в гомосексуализме, не без причин, но примечательно, что, когда он разрабатывал

образцовую конституцию для города-государства, он абсолютно запретил (Leg., VIII, 8 = 841d) сексуальные отношения между мужчинами.

В Спарте, где, как нам говорят, педерастия процветала в самые ранние времена, она была запрещена, под страхом того же наказания, что и кровосмешение, по закону, приписываемому Ликургу, который все еще действовал во времена Ксенофонта (De rep. Lac., 2, 13). Было бы утомительно делать обзор других греческих государств или пытаться определить, в какое время и под воздействием чего старое законодательство и взгляды, которые, по-видимому, были изначально греческими, стали устаревшими вследствие терпимости и разложения. Мы все можем подозревать, что сначала терпимость к гомосексуализму и, наконец, мода на него были связаны с упадком греческого мира, но мы не можем доказать этого, поскольку мы не можем показать, какой греческая история, полная междоусобиц, и, в конце концов, самоубийственных войн, была бы без этого фактора. [9]

Хотя вырожденцы, несомненно, рождались время от времени, презрение, которое люди повсеместно ощущали по отношению к извращенцам, вероятно, было достаточным, чтобы сдерживать их склонности, а когда этого не происходило, то суровый моральный дух нации быстро расправлялся с ними.

Римляне, которым мы обязаны даже больше, чем грекам, чувствовали естественное для западного человека отвращение к гомосексуализму. Хотя вырожденцы, несомненно, рождались время от времени, презрение, которое повсеместно ощущали по отношению к извращенцам, вероятно, было достаточным, чтобы сдерживать их склонности, а когда этого не происходило, то суровый моральный дух нации быстро расправлялся с ними. Еще в 125 году до нашей эры, когда старый отцовский авторитет был сильно ограничен, римлянин старой школы Квинт Фабий Максим Сервилиан, который занимал высшие должности в Римской Республике, без церемоний убил своего сына за гомосексуализм. Таков был непоколебимый моральный кодекс, который сделал римлян великими. Только после того, как Рим стал доминирующей державой в мире, нанеся решительные поражения карфагенянам (202 г. до нашей эры), македонцам (197 г.) и империи Селевкидов (188 г.), и претерпел огромный приток чужеземцев, в том числе ближневосточных, мы видим начало морального разложения.

В 186 году до нашей эры, всего через два года после того, как римские легионы разрушили мощь самой богатой и самой густонаселенной империи эллинистиче-

ской эры, римский Сенат, судя по дошедшему до нас декрету, попытался подавить вакхические обряды определенного культа, который появился в Малой Азии, добрался до Рима через Этрурию и использовал традиционную «свободу вероисповедания» в качестве прикрытия для ночных оргий распущенности и извращений. Расследование показало, что чужая «религия» была в действительности тайным заговором, который систематически пытался соблазнять и развращать мальчиков и девочек-подростков, и в дополнение к сексуальному распутству практиковал такие сопутствующие искусства, как подделка завещаний и убийство ядом. И примечательно то, что большинство физиологически мужчин-членов вакхического заговора были гомосексуалистами, хотя этот культ предоставлял им возможность воспользоваться множеством молодых и похотливых женщин, готовых на все и жаждущих чего угодно. (Полный рассказ см. Livy, XXXIX, 8-19). Все это звучит довольно современно, не так ли?

Итак, в 186 году до нашей эры мы видим первый в истории явный пример тайного заговора, занимавшегося бунтом против цивилизации, используя секс, чтобы заманить подростков в жизнь разврата и преступности – очевидно, ради простого удовольствия от того, чтобы опустить людей до морального нигилизма, в чем заговорщики находят странное удовлетворение. И гомосексуализм был важной частью явления, которое повторялось снова и снова в последующей истории западной цивилизации.

В 186 году до нашей эры разумным римлянам пришлось столкнуться с правдой, которой сегодня немногие американцы отваживаются посмотреть в лицо: извращенцы вызывают опасения и ужас не потому, что они практикуют отвратительный порок между собой, а потому, что они руководствуются демоническим стремлением развратить и осквернить все человечество, распространить не только извращение, но и все формы преступлений. С 186 года до нашей эры до 1966 года доказательства постоянно указывают на то, что для многих дегенератов физическое удовольствие, которое они получают от своих извращений, является второстепенным в сравнении с тем удовольствием, которое они получают от заманивания в свою ловушку и порчи детей и подростков, которые в противном случае стали бы достойными мужчинами и женщинами.

В Риме репрессии против вакхического культа сдержали инфекцию на какое-то время, но ненадолго. В 149 году до нашей эры или около того римляне приняли закон Скантиния («Lex Scantinia de stupro cum masculo»), который предусматривал суровое наказание за извращение. Как известно, такие законы не могут предотвращать; они могут только препятствовать, а их самая важная сила – это выражение стандартов того общества, которое их принимает. Рим, однако, страдал от ползучего морального паралича, с которым Сенат и консервативные судьи до самого конца Республики стремились бороться такими мерами, как из-

гнание подрывных пришельцев (что было временным, поскольку чужаки, благодаря богатству и влиянию, почти сразу снова начали проникать в Рим) и мерами по ограничению распространения восточных культов.

Закон Скантиния формально просуществовал долго; на его основании происходили преследования даже во втором веке после Христа и, возможно, позже. Но чувство, которое вдохновило его, постепенно разрушалось, и, хотя гомосексуализм никогда официально не был легализован, как это уже сделано в штате Иллинойс, и, вероятно, будет сделано во всей нашей стране, как только Эрл Уоррен займется этим, закон стал практически мертвой буквой. До конца Республики римские писатели, которые хотели, чтобы их считали «интеллектуальными» и «утонченными», подражая литературным стилям Александрии, которая была Нью-Йорком древнего мира, не стеснялись признаваться – возможно, в некоторых случаях ложно – что они были педерастами. И, аналогично тому, что происходит сегодня в Соединенных Штатах, один из корреспондентов Цицерона считал это восхитительной шуткой, когда один гомосексуальный извращенец подвергся судебному преследованию согласно закону Скантиния перед председательствующим судьей, который сам тоже был извращенцем. Такое общество годится только для деспотизма, и деспотизм, конечно же, оказался именно тем, что получили римляне – деспотизм, при котором старые римские семьи быстро вымерли и были заменены потомками их же рабов.

Мы можем проститься с римлянами, напомнив себе, что император Нерон после убийства своей матери в 59 году нашей эры и своей первой жены вскоре после этого официально и со всеми законными и религиозными церемониями женился на одном из своих юных рабов, которого он кастрировал ради этой цели, а также строил из себя робкую и краснеющую невесту, когда он с равной торжественностью вступил в брак с похотливым рабом, которого он освободил, чтобы иметь в качестве мужа. Не совсем ясно, были ли эти благодатные браки торжественно заключены до или после того, как он избил свою вторую жену до смерти, но ясно, что Нерон был так же свободен от предрассудков, какими прогрессивные педагоги пытаются сделать наших детей. Это животное на императорском троне было окончательно ликвидировано армией, но действительно важно то, что его юношеская живость, проявленная в этих и ста других подвигах равного обаяния, сделала его символом «демократии», и он был так любим большей частью населения, что в течение десятилетий после его смерти Империю будоражили самозванцы, которые, выдавая себя за Нерона, легко привлекали на свою сторону множество восторженных сторонников и процветали, пока не были отправлены регулярные войска, чтобы их разбить. Великое общество всегда знает своих.

Нерон: вырожденный извращенец, даже по современным меркам

Я не могу претендовать на то, что прослежу всю историю гомосексуализма в западном мире. Перед неизбежным падением Римской империи христианство, прямо определяющее гомосексуализм как преступление против Бога, укрепилось и стало официальной религией, и когда разрушенное червями здание империи рухнуло, ее территория в Западной Европе была занята свежими и энергичными народами. И поскольку многие из них были германцами, то они принесли с собой инстинктивное отвращение к извращению, и это отвращение еще больше укрепило учения Церкви. Поэтому в качестве обобщения можно сказать, что в западном мире, начиная с падения Римской империи и до времен Французской революции, гомосексуализм был запрещен и наказывался по очень строгим законам, как церковным, так и гражданским. И эти законы применялись на практике, даже против лиц высокого ранга. В Англии, например, лорд Одли, граф Каслхейвен, был осужден за содомию и казнен в 1631 году. И даже еще в 1810 году, по крайней мере, один офицер в британской армии и один рядовой солдат были казнены за то же преступление. Возможно, это был последний раз, когда была применена смертная казнь. В том же году люди, пойманные полицией в ходе рейда на гомосексуальный бордель в Лондоне, были просто приговорены к позорному столбу. Но это было не совсем легкое наказание, поскольку возмущенное население позаботилось о том, чтобы они вернулись в тюрьму больше похожие на кучи мусора, чем на людей.

Конечно, в течение четырнадцати веков, охватываемых этим нашим обзором, законы и социальные стандарты, которые они представляли, часто нарушались. Это просто то, чего мы и должны были бы ожидать, поскольку нарушения обыч-

но можно обнаружить только тогда, когда сами нарушители рекламировали свои преступления. Но тут действовало еще много других развращающих влияний. Понадобилось бы много страниц, чтобы их перечислить, но следует отметить, что некоторыми из наиболее важных были антихристианские движения, замаскированные под христианские ереси или под оккультную «науку». Как известно, обобщающим английским термином для содомитов является слово «bugger», которое происходит от французского слова «bougre», а оно, в свою очередь, появилось из-за неправильного произношения слова *Vulgar*, буквально – «болгарин». Понималась под этим секта еретиков, более правильно называемых богомилами, которая придерживалась манихейских учений, некоторые из которых, такие как отказ от божественного рождения Христа и настоятельная необходимость социального и расового равенства, в настоящее время внедряются в жизнь лидерами Национального совета церквей. Богомилы, которые были хорошо известными педерастами, были перевезены из Малой Азии в Болгарию Византийской империей, и из своего нового дома они отправляли потоки ревностных миссионеров как на восток, туда, где сейчас находится Россия, так и на запад в Европу, где с десятого по четырнадцатый век они насадили различные местные ереси, такие, в частности, как патарены в северной Италии и альбигойцы на юге Франции. Не нужно думать, что все члены последних сект переняли сексуальные практики евангелистов, но миссионеры Богомила, должно быть, оказали очень значительное влияние. Опять же, вместе со смещающимися границами Европы и особенно во время крестовых походов европейцы вступили в контакт с семитскими народами, среди которых гомосексуализм принят как нормальный, и один из результатов заключался в том, что мощный орден рыцарей-тамплиеров, которые держали крепости и богатые феодальные владения по всей Европе до того, как они были подавлены и запрещены, не только стали известны как гомосексуалисты, но, очевидно, сделали это сексуальное извращение частью своего ритуала. [10] В Средние века и даже в эпоху Возрождения магические системы, в том числе некромантия и большая часть алхимии, происходящие из Каббалы, распространялись по всей Европе, частично энтузиастами, которые были жертвами своих собственных (часто вызванных наркотиками) галлюцинаций, но в основном, мы можем быть уверены, «интеллектуалами», которые нашли удобный способ использовать доверчивость богатых простофиль. Из такого оккультизма легко и естественно было перейти к колдовству и сатанизму, и двух примеров – печально известного Жюль де Ре, маршала Франции в пятнадцатом веке, и пресловутого Алистера Кроули в двадцатом [11] – будет достаточно для того, чтобы напомнить нам, что поклонение злу всегда включало практику гомосексуализма в качестве решительного отказа от предрассудков, которые мешают нормальным людям радостно наслаждаться всякими видами грязного самоуничижения, добровольной деградации и отвратительного преступления.

Я с сожалением сообщаю, что прогрессивного директора не повесили.

Были и другие влияния, менее впечатляющие, но столь же коварные. Никто не может отрицать того, что некоторые извращенцы обладают высоким уровнем интеллектуальных способностей, включая литературный талант, – например, можно составить очень большую антологию хорошо написанных стихов, авторами которых были гомосексуалисты Стратон из Сард (второй век), Уолт Уитмен, Оскар Уайльд и Поль Верлен. И многие из наших современников приписывают высокую литературную ценность романам Андре Жида, который является главным апологетом гомосексуализма в наше время, и болезненному бессвязному бормотанию Марселя Пруста, который слегка маскировал свои действия, дав своим бойфрендам женские имена. Здесь я могу упомянуть только двух видных литераторов из Италии пятнадцатого века, где, возможно, из-за того, что население было настолько неоднородным, это извращение, по-видимому, было особенно распространено. Антонио Беккаделли, более известный как Панормита, в сборнике непристойных стихотворений под названием «Гермафродит», описывает педерастию такими словами, которые предполагают, что она была, как зависимость от опиума или гашиша, приятной привычкой, от которой нельзя было отказаться – но неясно, сочинял ли он описание или пропаганду. Более значительными являются признания Пацификуса Максимуса (Массимо Пацифико) в его «Necatelegium». В детстве он был отправлен в гимназию, в которой директор, тайный, но увлеченный педераст, настаивал на том, чтобы освободить всех своих учеников от их стеснительности, чтобы он мог развлекаться с ними. В пятнадцатом веке родители были явно так же беспечны или же испытывали благоговейный страх перед экспертами в области образования, какими они есть сегодня, и я с сожалением сообщаю, что прогрессивного директора не повесили. На самом деле он, похоже, процветал. И таких было много.

Возможно, самым важным фактором из всех было то, что новая наука генетика объяснила лишь частично: биологическое вырождение. Вот пример. Французский король Людовик XIV, хотя он принес во Францию такие пороки, как сильно централизованное правительство и военные поражения, несомненно, был мужчиной. Однако у него был брат, который был почти таким же легитимным, Филипп, герцог Орлеанский, который всегда носил женское нижнее белье и только с трудом сдерживался от того, чтобы появляться при дворе в юбках. Это очаровательное существо, как требуется по протоколу, вступило в брак с английской принцессой, но он испытывал сильную ревность к своей законной жене, потому что считал ее привлекательной для тех мужчин, которых он сам хотел любить. У

настолько важного персонажа, как брат короля, естественно, не было недостатка в амбициозных придворных, желающих использовать его в качестве любовницы, и мы не удивляемся тому, что он, или, если быть более точным, «оно» было занято грубыми политическими интригами и подозревается в том, что спровоцировал несколько тайных убийств. Людовик не любил Филиппа, но король был недостаточно римлянином, чтобы вычистить свою семью, и недостаточно христианином, чтобы чувствовать в себе настоящую обеспокоенность вредом, причиненном другим. Королевский извращенец был похож на открытую язву в теле Франции, когда эта нация доминировала в Европе. Никто не может оценить, сколько вреда было сделано этим видным созданием, не только в виде распространения извращений, но и в возбуждении всякого рода деморализации, включая презрение ко всему обществу и даже к религии, которая позволяла столь презренному существу сохранять титул, уступающий титулу только самого короля, и получать почести и лесть, какими бы лицемерными они ни были.

Мы всегда должны помнить о том, что гомосексуализм обычно связан с извращением всех способностей и инстинктов, нормальных для западных людей. Одним из многих примеров является Энрике IV Бессильный (*Enrique IV el Impotente*), который был королем Кастилии с 1454 по 1474 год. Судя по всему, этот патологический экземпляр, который сознавался, что терпеть не мог женщин, и что его королеву оплодотворил услужливый придворный, имел странное обоняние, так что он считал запах горячей кожи самым вкусным запахом во всем мире, за исключением, возможно, аромата, исходящего из черепа давно умершей лошади. Вероятно, не случайно, что он с нежностью сочувствовал преступникам, что не позволяло казнить убийц и других злоумышленников всякий раз, когда он узнавал об их преступлениях вовремя, чтобы помиловать их, и вербовал тех, кто отличался либо количеством убийств, либо садистской жестокостью как своих собственных телохранителей, которые в ином случае состояли из импортированных мусульман. Как и современные «либералы», Энрике сочувствовал только преступникам и не испытывал сострадания к порядочным людям. Когда Энрике «передал» чрезвычайно выгодную привилегию распределять и взимать налоги (с процентами) богатому ростовщику, раввину Иосифу из Сеговии и одному из его коллег, он разрешил этим замечательным чиновникам казнить без какого-либо суда любого гражданина, который не отдавал им со всей добросовестностью то, что они требовали в качестве налогов. Энрике также был, конечно, пацифистом, хотя он был достаточно хитрым, чтобы втайне договориться с врагами Испании, а затем объявить притворную войну в качестве предлога для вымогательства еще больших налогов от своих страдающих подданных. Энрике, который также был экспертом в инфляции денег и ухудшении качества монет с помощью подделки серебра, имел много других прогрессивных идей. Он, несомненно, знал, что делает, когда он отдал своего двенадцатилетнего сводного брата, которого он позже отравил, под руководство

наставника, который был печально известным извращенцем и который, как говорят, добился успеха в этой области образования, хотя здесь есть некоторые сомнения, и у мальчика было достаточно мужества, чтобы защитить свою сестру, Изабеллу, через несколько лет, когда Энрике попытался принудить ее к беспорядочным половым связям в возрасте четырнадцати лет. Какая бы наследственная испорченность ни была причиной поведения Энрике, но она, очевидно, не перешла на его сестру, которая в конечном итоге, стала его преемницей на престоле, и благодаря ее храбрости и талантам Королевство Кастилия стало Королевством Испания.

Вышеизложенные комментарии – это не история извращений, и они не намерены показать (что было бы невозможно доказать), что все гомосексуалисты являются бесчеловечными монстрами. Но, по крайней мере, двадцать два века в западном мире гомосексуализм неизменно являлся одним из факторов отрицания всей морали и, следовательно, самой цивилизации, которая, очевидно, невозможна без общего и инстинктивно принятого морального кодекса. Речь идет не об отдельных людях, занимающихся в частном порядке действиями, которые мы считаем отвратительными и которые, с христианской точки зрения, являются преступлениями против Творца. То, что мы должны рассмотреть, – это вид, который получает радость от разложения наших детей, опуская их на свой собственный уровень и, по-видимому, руководствуется стремлением нас уничтожить. Как конкретизирует автор статьи в «Human Events», которую я упоминал выше, члены Гомосексуального Интернационала «составляют всемирный заговор против общества». И этот заговор в наше время является помощником или союзником Международного коммунистического заговора, и не потому, что гомосексуалисты подвергаются шантажу, как склонны предполагать благодушные люди, а потому, что их инстинкты приводят их к той же бешеной ненависти к западной цивилизации.

Это, повторяю, не означает, что все гомосексуалисты – садисты. Из поэтов и писателей, о которых я упоминал выше, Уайльд, похоже, не имел преступных склонностей; Верлен, правда, пытался убить своего возлюбленного, Рембо (который участвовал в коммунистическом восстании в Париже в 1870 году), но, вероятно, он имел веские основания; Жид, в конце концов, «разочаровался» в коммунистах и даже подверг критике своих бывших товарищей; и Пруст был практически отшельником.

Возможно, даже вероятно, что существует более чем несколько тайных гомосексуалистов, у которых нет желания или побуждения уничтожить человечество, и мы все должны откровенно признать эту вероятность. Кроме того, было бы неправильно утверждать, что более жестокие гомосексуалисты – все коммунисты. Вспомните, например, о двух богатых и блестящих студентах Чикагского уни-

верситета по имени Лёб и Леопольд, которых до сих пор помнят, потому что в Чикаго в 1920-х годах они похитили и убили мальчика своей расы и социального круга только ради извращенного удовольствия от его убийства. Можно вспомнить и о об их современнике, немце Фрице Хаарманне, еще одном выдающемся гомосексуалисте, который привлек к себе некоторое внимание в Германии, когда выяснилось, что в течение многих лет он избавлялся от своих парней, как только он уставал от них, разрывая их горло зубами, а затем измельчал их, делая из их мяса колбасу, которую он продавал в магазине. Нет никаких указаний на то, что Лёб, Леопольд или Хаарманн были связаны с коммунистическим заговором, хотя у них, конечно же, были правильные инстинкты для руководства в международной революции.

Мы все должны смело признать тот крайне неприятный факт, что гомосексуализм обычно связан (как причина или следствие – это было бы трудно сказать) с садизмом [12], и что садизм, в свою очередь, когда он не находит выхода в актах жестокого насилия, вдохновляет страсть к «равенству» и «социальной справедливости», которая маскируется как «идеализм» и принимается как таковая ничем не подозревающими людьми, не видящими, что единственная цель «идеалистов» – подстрекать к насилию и жестокости, которые принесут им опосредованное удовольствие, даже если у них нет возможности принять личное участие в таких жестоких действиях. [13] Само слово «садизм», которым мы обозначаем похоть причинять боль и унижение другим, происходит от имени печально известного извращенца, «маркиза» де Сада, автора того, что, вероятно, можно назвать самыми отвратительными книгами, когда-либо написанными. Де Сад был именно тем, чего мы должны ожидать: великим апостолом учения о том, что все люди рождаются равными («Природа создала всех людей равными»), ярким сторонником того, что его преемники называют «экономической демократией», и близким другом и соратником Марата, Робеспьера и других кровожадных вождей Французской революции. Карьера де Сада просто типична: его дважды приговаривали к смертной казни за зверские преступления, которые получили его имя, но приговоры, к сожалению, не были исполнены. Он был в тюрьме в 1790 году, когда его освободили другие соратники-идеалисты, чтобы он мог принять участие в «борьбе за права человека», и, помимо разглашований о равенстве и братстве, он лично много веселился в течение тринадцати лет, пока Наполеон не пришел к власти и не отправил его обратно в тюрьму. Также типичным для прирожденного агитатора является студент в Чикагском университете, который в своем дневнике сожалеет о своей «неспособности контролировать общество» и «управлять миром». Он решил отомстить за социальную несправедливость, жертвой которой он был, комментируя: «Поскольку я посвятил больше времени психологии, это должно быть легко... Я буду атаковать природу человека всеми силами, которые у меня есть». [14] Он мог бы сделать блестящую карьеру в «интеллектуальном» подрыве цивилизо-

ванного общества во имя «братства» и «обездоленных», но этот извращенец был настолько нетерпелив, что совершил три убийства и был, в конечном итоге, пойман.

Гомосексуализм является лишь одним из нескольких факторов упадка Запада, но он важен.

Гомосексуализм является лишь одним из нескольких факторов упадка Запада, но он важен. Как известно – по крайней мере, с момента публикации автобиографической книги Анатолия Грановского «Я был агентом НКВД» (Нью-Йорк, издательство «Девин-Адэйр», 1962) – коммунистический заговор содержит в России две учебные школы для сексуальных атлетов. Выпускники одного такого училища являются гетеросексуальными экспертами и специализируются на заманивании в ловушку и манипулировании любящими беспорядочные связи женщинами, которые благодаря богатству или браку занимают позиции политической власти или влияния в Западной Европе или Соединенных Штатах. Выпускники другой школы, которые могут быть более важными, являются извращенцами, обученными для привлечения извращенцев. Таким образом, обученные агенты являются, конечно, частью сложного механизма, с помощью которого большевики теперь контролируют и парализуют цивилизованные нации. Но Заговор при этом пользуется той ситуацией, которую он помог создать. Несомненно, что международные вредители на протяжении веков со скрытностью и терпением термитов работали над тем, чтобы уничтожить западную цивилизацию, подгрызая все ее балки и стропила – развращая и оскверняя каждую часть нашей культуры от искусства и музыки до науки и философии. И в первую очередь они старались уничтожить мораль, основу, на которой должна покоиться вся цивилизация. Это точно. Вопрос только в том, насколько наша нынешняя судьба является результатом работы термитов и, таким образом, еще поправима, если у нас все еще есть воля и сила, чтобы действовать своевременно, и насколько она – результат естественного гниения, вследствие биологического ухудшения или человеческого нежелания долго нести бремя высокой цивилизации и, следовательно, неизбежна. И это вопрос, который я не вижу в средствах ответа с точностью и уверенностью. [15]

Столкнувшись, как мы, с хитрыми, коварными и непримиримыми врагами в нашей среде, мы не смеем игнорировать все возрастающую распространенность гомосексуализма в нашем обществе. Как подвел итог Р.Г. Уолдек в «Human Events»: «(гомосексуальный) заговор распространился по всему миру; проник

во все классы; действует в армиях и в тюрьмах; проник в прессу, кино и правительства; и он доминирует в искусстве, литературе, театре, музыке и телевидении».

До тех пор, пока дегенераты были скрытными и осторожными, американская общественность не имела представления об их численности и власти.

Самнер Уэллс

Разумеется, с тех пор, как Франклин Рузвельт привел свою великую орду предателей и дегенератов в нашу столицу, все, кто знал что-либо о процессах в Вашингтоне, знали, что извращенцы занимают важные посты, а после того, как исполняющий обязанности госсекретаря Самнер Уэллс был избит одним из его негритянских «мужей» в приступе ревности, люди стали подозревать, что было нечто большее, чем остроумие в вашингтонском юморе [16], который считал само собой разумеющимся, что в «нашем» государственном департаменте преобладают извращенцы. Но даже в этом случае американцы с их привычным оптимизмом, поощряемые молчанием газет и журналов, предпочитали верить, что эта инфекция была более или менее ограничена этим одним правительственным ведомством или, по крайней мере, была не очень распространена. И, разумеется, с момента создания и укрепления Рузвельтом концепции президентства как учреждения, которое будет использоваться для того, чтобы навязать тоталитарную диктатуру американским простофилям и насильственно загнать их в рабство «мировому правительству», огромные и незаконные полномочия этого ве-

домства были использованы для защиты извращенцев. Например, в 1950 году следственный комитет под председательством сенатора Хоя (см. Сенатский документ 241, Восемьдесят первый Конгресс) констатировал, что, по крайней мере, семь тысяч извращенцев занимают важные посты во всех учреждениях и ведомствах федерального правительства (в том числе, заметьте, и в министерстве юстиции), но публикация этих свидетельств была пресечена распоряжением президента из Белого дома, что было открытым и грубым нарушением Конституции, а Сенат Соединенных Штатов, некогда благородный орган, вяло смирился с этой узурпацией.

У широкой общественности было мало понимания таких вопросов, пока извращенцы с надменной уверенностью в том, что они, или, если быть более точным, их большевистские хозяева и защитники, уже держали западный мир за горло, начали рекламировать себя и открыто заявлять о своих «гражданских правах» как «группа меньшинства», сопоставимая с евреями и неграми. Это согласованное выползание из всех щелей, похоже, началось в 1951 году с создания «Всемирной федерации прав человека» и публикации в Западной (да!) Германии журнала для извращенцев «Die Insel» («Остров»). (К этому времени, конечно, каждая западная страна, включая Соединенные Штаты, издает определенное количество периодических изданий на своем родном языке и конкретно адресованных извращенцам.) Несмотря на это, большинство американцев были удивлены или даже потрясены, когда президент вашингтонского филиала союза «мужских» извращенцев, Общества Маттачине, [17] под присягой перед Комитетом Конгресса, свидетельствовал о том, что в Вашингтоне насчитывается четверть миллиона гомосексуалистов и что, по меньшей мере, двести тысяч и, вероятно, даже больше из них работает в ведомствах федерального правительства. Вероятно, был некоторый дополнительный шок в открытии того, что глава Маттачине был поддержан профессором М.Х. Фридманом с юридического факультета Университета Джорджа Вашингтона. (Увы, бедный Джордж! Он не был «человеком с бесконечным юмором», и я боюсь, что он почувствовал бы огромное отвращение, если бы узнал, что Фридманы вытворяют под его именем.) Профессор Фридман, избранный плод из теплицы Гарвардского университета, отказался заявить под присягой, был ли он маттачином или нет, но выступил от имени старого американского Союза гражданских свобод, чтобы утверждать, что связанные с ним извращенцы имеют право представлять себя как «благотворительная» организация и ходатайствовать о пожертвованиях, чтобы распространять пропаганду извращений. Именно это наглое ходатайство в округе Колумбия передало эту тему на рассмотрение Комитету Конгресса, председателем которого был distinguished Джон Дауди из Техаса, и поэтому привело к опубликованным слушаниям по резолюции 5990 Палаты представителей в августе 1963 года и в январе 1964 года. Конгрессмен Дауди – демократ, но мне не требуется добавлять, что демократическая администрация в Вашингтоне ис-

пользовала все ресурсы Казначейства Соединенных Штатов, чтобы предотвратить его переизбрание в ноябре 1964 года.

Извращенцы стали еще более смелыми, когда 29 мая, 26 июня и 31 июля 1965 года они установили линию пикетов вокруг Белого дома, Пентагона и Комиссии по гражданской службе, чтобы «протестовать» против «дискриминации». Большинство пикетчиков, включая священнослужителей, [18] носили брюки; несколько носили юбки. Не было никакого медицинского освидетельствования, чтобы определить, к какому полу, если вообще хоть к какому-то, принадлежали эти люди. Их транспаранты утверждали, что, несмотря на «дискриминацию», на которую они жаловались, четверть миллиона из них устроились в бюрократии федерального правительства, еще одна четверть миллиона – в вооруженных силах, и в общей сложности 15 000 000 их населяют Соединенные Штаты, все, по-видимому, готовые голосовать за желание своего сердца. Вероятно, первая цифра правильная; вторая, вероятно, учитывает и бывших военнослужащих, в том числе многих, кто получил прямое присвоение воинского звания (т.е. не профессиональных военных и не имевших военного образования), по прямому приказу Франклина и Элеоноры Рузвельт. А третья цифра, несомненно, является преувеличением в целях политического шантажа, поскольку организованные извращенцы, которые долгое время содержали тайные фонды для «подмазывания» для избрания тайных извращенцев на высокие политические должности, особенно в Калифорнии, частично вышли наружу в 1965 году с созданием «Общества индивидуальных прав» (более часто обозначаемое как SIR – так забавно!) с открытой целью создания «гомосексуального избирательного блока как политического фактора, с которым нужно будет считаться».

«Пятнадцать миллионов» – это, конечно, преувеличение, но, похоже, нет способа определить, насколько это преувеличение велико. [19] Если бы, например, мы вычли девяносто процентов за энтузиазм и политические цели, то цифра в 1 500 000 была бы слишком высокой или слишком низкой? Возможно, последнее, но об этом можно только догадываться. Мы, конечно же, не должны недооценивать эффективность извращенцев в их «миссионерской деятельности». [20] Многие из них навязчиво ведут такую деятельность, и многие из них на сравнительно высоких должностях идут на такой риск, на который не пошел бы ни один здравомыслящий человек – и делают это без какой-то разумной причины, кроме стремления заполучить новообращенных. Когда, например, пастор самой богатой церкви в одном большом городе был, наконец, арестован, потому что после неоднократных предупреждений он продолжал упорно околачиваться у ворот военного училища ВВС, чтобы приставать к молодым курсантам и предлагать им гомосексуальные забавы, мы не можем предположить, что Его преподобие было просто одиночкой. Он принадлежал к клубу или кругу других извращенцев, и единственным объяснением было то, что он почувствовал зов рас-

пространить Евангелие, которое он нашел гораздо более привлекательным, чем Новый Завет, книгу, которую он привык упоминать по воскресеньям. Когда главный редактор одной ежедневной газеты, давно известный как лидер в такой маленькой клике, пытался накачать наркотиками и изнасиловать молодого полицейского в штатском, мы можем только предположить, какое непомерное желание завербовать его для своего культа он ощущал, хотя он, из всех людей, должен был знать о риске, на который шел. Большинство подобных инцидентов «замалчиваются» под политическим и другим давлением, так что они редко известны за пределами сообщества, в котором они происходят, и предоставляют тему для забавных комментариев, но иногда, поскольку «либеральная» цензура нашей прессы еще не полная, некоторые типичные эпизоды становятся более широко известными. Например, агентство новостей «Юнайтед Пресс» в депеше из Филадельфии 21 октября 1965 года отметило, что один профессор социологии (и начальник кафедры) в известном колледже переиграл свою удачу в своей склонности ездить на трамваях, чтобы подбирать мальчиков и завлекать их в квартиру, в которой после того, как они пили алкоголь, он мог помочь им преодолеть свои комплексы. Разумеется, этот Большой мозг мог бы найти множество партнеров, включая несовершеннолетних, без малейшего риска ареста, если бы он был этого пожелал. В Англии, согласно сообщению «Рейтерс» из Лондона от 30 апреля 1965 года, произошел небольшой переполох, когда барон Мойнихэн, который был председателем Либеральной партии Великобритании, был арестован полицией, в то время как он, в качестве «мужчины»-проститутки, завлекал мужчин на улицах Лондона и договаривался о бизнесе по выгодной цене. [21] Его светлость, мы можем быть уверены, не испытывал недостатка ни в деньгах (он накопил состояние в качестве биржевого маклера), ни в безопасных возможностях найти себе партнеров без какого-либо риска публичного разоблачения. Тем, что погнало его на улицы, было то же самое необъяснимое и непреодолимое влечение, которое привело к нескольким арестам гораздо более влиятельного и влиятельного человека, Уолтера Дженкинса, который был ближайшим помощником Линдона Джонсона, пока Эйб Фортас, теперь судья Верховного суда, не смог с большими усилиями не дать прессе опубликовать известие об аресте. [22] Насколько я знаю, однако, действительно значительная деталь в этом деле была отмечена только «American Opinion» (июль-август, 1965, стр. 79), в котором был такой комментарий:

«Странное стремление дегенерата заниматься своим извращением публично... не следует упускать из виду при формировании оценки этих существ. Как и Дженкинс, многие из извращенцев на высшем уровне нашего правительства несколько раз были арестованы за такие преступления. Они получают одни из самых больших зарплат, выплачиваемых в этой стране, и никто не может утверждать, что они не могут позволить себе доллар для поездки на такси или три доллара за комнату в дешевой гостинице, где по законам округа Колумбия,

их нельзя было бы арестовать. Вместо этого какое-то странное непреодолимое влечение заставляет этих существ заниматься своими извращениями в общественных парках и в общественных зданиях, таких как Y.M.C.A. (Молодежная христианская ассоциация), где они подвергаются аресту, когда их застают за этими действиями».

Уолтер Дженкинс

Уолтер У. Дженкинс ушел в отставку 14 октября 1964 года с поста специального помощника президента США Линдона Джонсона после того, как стало известно, что он за неделю до этого был арестован по обвинению в распутном поведении с применением «неприличных жестов» в мужской уборной, где, как было, в конце концов, раскрыто, он уже подвергался аресту по аналогичным обвинениям в 1959 году.

Несомненно, часть этого непреодолимого влечения – миссионерское рвение. Неумолимая «миссионерская деятельность» извращенцев была бы намного менее успешной, если бы путь для нее не был бы подготовлен согласованной пропагандой, призванной ослабить отвращение нормальных американцев к извращениям и подготовить подростков к унижительному разврату. В последние годы эта пропаганда все чаще включала открытые оправдания и даже восхва-

ления гомосексуализма, но наиболее эффективной формой по-прежнему является «коллективное обсуждение группой экспертов» или бутафорские дебаты, тщательно сфальсифицированные, чтобы у аудитории или читателей оставалось впечатление, будто бы они должны быть «открытыми» и «терпимыми». Пропагандисты сами вовсе не обязательно должны быть извращенцами, и вполне вероятно, что многие или большинство из них таковыми и не являются. Основная аксиома мастеров подрывной деятельности, сформулированная Адамом Вейсгауптом, когда он организовал заговор иллюминатов в 1776 году, и подтвержденная его преемниками, в том числе и Лениным, гласит, что лучший способ уничтожить нацию – подорвать ее мораль. И это, конечно же, именно то, что тайные и непримиримые враги нашей цивилизации делают на протяжении веков.

Пропаганда распространяется на все средства массовой информации. Если вы являетесь одним из немногих, кто читал свидетельства Сенатского подкомитета по внутренней безопасности, вы не удивитесь тому, что радиостанции, которыми управляет инфицированный коммунистами фонд «Pacifica Foundation», пытаются «просвещать» американскую публику о радостях большевизма, зависимости от марихуаны и гомосексуализма. [23] Учитывая влияние гомосексуалистов в кино и на телевидении, как указано в статье в «Human Events», которую я упоминал выше, можно быть уверенным, что мало возможностей для тонкой пропаганды, в том числе, без сомнения, уловки, описанные Вэнсом Паккардом в «The Hidden Persuaders», при этом упускают из виду. В некоторых частях Соединенных Штатов, по крайней мере, этот старинный оплот подрывной деятельности, Американский союз гражданских свобод, спонсирует публичные лекции о прелестях извращения, чтобы «способствовать пониманию». Бессмысленное бормотание наших модных колдунов воспринимается как «научное» теми, кто ничего не знает о научном методе. Например, доктор Альберт Эллис, бывший директор госпиталя штата Нью-Джерси, и теперь один из самых ярких цветов на великолепной клумбе, названной госдепартаментом, в своей самой известной книге «Американская сексуальная трагедия» предположил, что все мужчины, которые не являются гомосексуалистами, это «фетишисты», и что они, мол, страдают от заблуждения, что женщины более привлекательны – и, следовательно, их следует рассматривать как «жертв психического заболевания». Вполне возможно, что есть люди, которые верят доктору Эллису – он же получил высшее образование, не так ли? Более эффективны, однако, многочисленные тома «сексологии», которые высказываются не так открыто, и просто считают само собой разумеющимся, что гомосексуализм – это «проблема», которую можно решить с точки зрения того, что является самым забавным, в то время как они молчаливо или явно игнорируют как не имеющие значения такие старомодные соображения, как правильное и неправильное, добро и зло.

Своим кумулятивным эффектом на протяжении многих лет эта пропаганда подготовила путь для того, что, насколько я знаю, является самой бесстыдной попыткой аннексировать Соединенные Штаты в Сотадическую зону – для одной книги, которая кажется почти невероятной. Десять лет назад, я уверен, и, вероятно, еще даже пять лет назад, даже самый пессимистический наблюдатель нашей гниющей нации отказался бы верить, что такой опус мог бы быть опубликован в Соединенных Штатах, а тем более получил бы блестящие рецензии и широкое распространение. Это работа некоего профессора колледжа, который, как все еще бывает, также является ученым человеком: это делает его деятельность менее простительной и его самого более опасным. Используя псевдоним Дж. З. Эглинтон и хитрое название «Греческая любовь», он написал и опубликовал (Нью-Йорк, «Оливер Лейтон Пресс», 1964) пятисотстраничный панегирик педерастии, превознося ее прелести в коварных и даже красноречивых выражениях, осуждая такие клики извращенцев, как Общество Маттачине, как богобоязненные и реакционные, и смело утверждая, что все мужчины, будучи созданы равными, имеют *полное право соблазнять детей мужского пола*. Профессор «Эглинтон» считает, что мальчики в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет приносят наибольшую радость, и он доказывает свою точку зрения, рассказывая в стиле романтического романиста об удивительном удовольствии, которым наслаждались университетские профессора, руководители скаутов, аспиранты, равнины и т. п.

Было бы излишним спорить с профессором Эглинтоном. Если вы американец и имеете детей, за которых вы переживаете, или если вам меньше семидесяти лет, и вы надеетесь, что Соединенные Штаты просуществуют хотя бы до конца вашей жизни, то вам будет очевидно, что его вид и наш вид не смогут долго сосуществовать на одной территории.

Все последствия гомосексуализма в нашем обществе действительно неисчислимы. Власть, влияние и активность грязной массы извращенцев и предателей в Вашингтоне слишком хорошо известны, чтобы требовать здесь комментариев, но есть и другие воздействия, о которых мы знаем так мало, что можем только строить догадки об их социальной значимости. Рассмотрим, например, уважаемого священнослужителя (и горячего апостола «расового равенства»), вкусы которого описаны опытным следователем полиции Хьюбертом Дж. Бадо в его авторитетной книге «Преступный мир секса» (Новый Орлеан, напечатана частным образом и распространяется только среди ответственных подписчиков «Civic Review», 1959). Этот Пастырь душ – извращенец, и у него есть, что чрезвычайно распространено среди людей его типа, особо сильное пристрастие к негритянским «мужьям». Он также имеет, как и многие извращенцы, жену в качестве защитного прикрытия. [24] Он, таким образом, может наслаждаться не только услугами своего черного «любовника», но и дополнительным особо пи-

кантным удовольствием от наблюдения и участия в том, как его законная жена служит шлюхой для его «мужа»-конгоида. Преподобное животное, чьи наслаждения описаны господином Бадо, ни в коем случае не является уникальным. Некоторые наблюдатели считают вероятным, что подобные забавы объясняют необъяснимый ничем иным энтузиазм в отношении движения за «гражданские права» в клерикальных кругах. И эта точка зрения в какой-то мере поддерживается поведением вредителей, которых Коммунистический заговор отправил в Сельму, штат Алабама, в прошлом году. [25] Следует подчеркнуть, однако, что все такие объяснения, ввиду нехватки конкретных и аутентифицированных данных, могут быть не более чем предположениями.

Эрл Уоррен

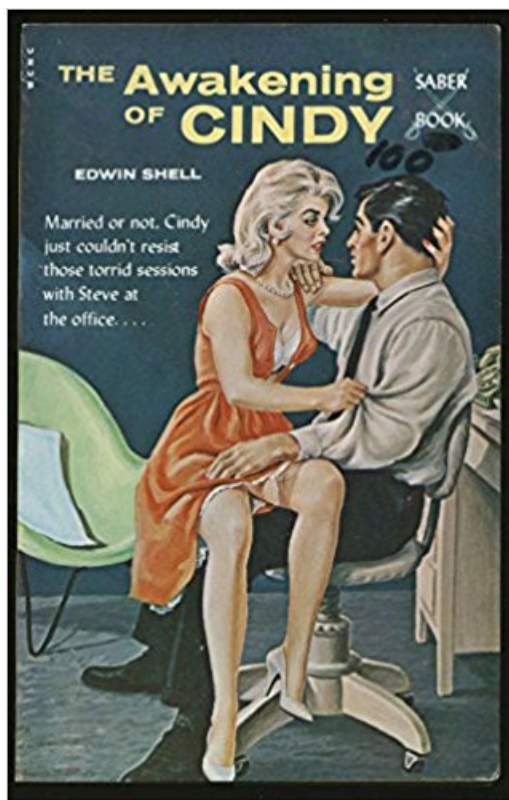
Я довольно подробно прокомментировал гомосексуализм, потому что он имеет непосредственное отношение к рассказу господина Селига о том, как он и его любимые дети пострадали от рук организованных дегенератов и огромного преступного аппарата, частью которого те являются. Я не собираюсь давать этому вопросу неоправданную известность, и я надеюсь, что читатель помнит, что мы имеем дело только с одним из многих компонентов комплекса подрывной деятельности, различные части которого соединяются друг с другом, подобно элементам китайской головоломки.

Есть очень значительные сексуальные извращения, которые не являются, строго говоря, гомосексуальными, но в современном обществе, по крайней мере, соединяются с гомосексуализмом, чтобы стать частью более крупного комплекса. Например, хотя большинство из нас этого не знает, мы, американские налогоплательщики, поддерживаем Корпус шлюх, чтобы развлекать коммунистов и каннибалов всякий раз, когда они приезжают в Вашингтон, чтобы вытащить очередную порцию наших денег из нашего Казначейства. Это, конечно, всего лишь своего рода услуга «слаборазвитым странам», которую все считают само собой разумеющейся, но важно то, что существуют реальные трудности в поддержании морального духа в Корпусе шлюх. Некоторые из выдающихся интернационалистов, которые пришли к тому, что стали рекламировать и продвигать «всемирное право», забирая наше золото, предпочитают женщин, но только тогда, когда эти женщины были надлежащим образом подготовлены с помощью хлыста, чтобы их тела были покрыты кровью, которая сочилась или лилась из рубцов и раны, нанесенных таким образом. Ну, хотя это, без сомнения, вызывает сожаление у сторонников «Единого мира», я считаю, что понятно, что даже женщины, которые были полностью освобождены от «буржуазных предрассудков» и преисполнены желанием «международного понимания» боятся, когда плетка кусает их плоть. На самом деле именно вследствие такой слабости многие американцы впервые узнали об этой форме отдыха. Одна женщина, посланная «нашим» государственным департаментом, чтобы развлечь одного из наших паразитов в номере «люкс», который мы ему предоставили, утратила самообладание, когда, сразу после того, как она разделась, «клиент» достал хлыст. Она голой побежала по коридорам отеля, что привлекло к ней внимание, хотя это заведение было одним из самых посещаемых «сливками» правящей нами охлократии. Затем об этом инциденте сообщили в прессе.

Пресса, однако, пока не набралась духу для комментариев об очень дорогих заведениях в Вашингтоне и Флориде, в которых более мужественные члены нашей элиты начинают с того, что выбирают со стеллажа хлыст с драгоценными камнями, который сделает выбранную ими женщину сексуально привлекательной. Ну, великие добросердечные гуманисты, разделяющие страсть «маркиза» де Сада к «равенству людей» и к связанным с этим вопросам, не являются в этом аспекте своей деятельности гомосексуалистами, но американцы, которые еще не достигли «психического здоровья», будут рассматривать их как извращенцев.

Извращение, в свою очередь, является лишь одной из фаз эротической мании, которая была искусственно вызвана в нашей стране, в основном через государственные школы, и теперь все сильнее разжигается потоком порнографии, который под патронажем Эрла Уоррена и его сообщников теперь наводняет наши газетные киоски для обучения тех детей и подростков, которым не навязывают

насилно эту самую порнографию в их классах. [26] Большая часть этой грязи не является конкретно гомосексуальной; она просто «сотадическая», и может использовать в качестве своего девиза замечание, приписываемое одной печально известной актрисе прошлого поколения: «Секс с мужчиной? Секс с женщиной? Какая мне разница, пока это секс?» В связи с этим, конечно, можно вспомнить о похожем на хорька Ральфе Гинзберге, который редактировал похотливый порнографический журнал под названием «Эрос» и теперь редактирует, возможно, еще более вредное издание, называемое «Факт», пока он, будучи приговоренным к семи годам тюрьмы за свои непристойные публикации, выпущен под залог и ждет, когда товарищ Эрл придумает предлог для его полного освобождения. Следует признать, что экскреции Гинзберга, как сами по себе, так и потому, что они были несколько дорогими, были, вероятно, не столь ядовитыми, как невероятно грязный роман «Пробуждение Синди», который в мягкой обложке продавался во всех газетных киосках для обучения каждого школьника, у которого нашлось бы семьдесят пять центов.

Обложка романа «Пробуждение Синди»

Согласно «Newsweek» (12 апреля 1965 года), автором этой печатной оргии гомосексуализма и распущенности случайно оказался преподобный доктор Артур Эдвин Шелтон (псевдоним – Эдвин Шелл), пастор Мемориальной методистской

церкви Уэсли в Норфолке, штат Вирджиния. Читатели этой работы, должно быть, задавались вопросом, пытался ли сей Божий муж просто распространять вырождение ради быстрого заработка или же нашел более глубокое удовлетворение в своих трудах для своего Господа.

Тем не менее, потребовался бы целый том, чтобы рассмотреть порнографию и эротическую манию в наше время, и это, в свою очередь, было бы всего лишь одной из фаз всеобщего саботажа нашей культуры и нашего народа нашими врагами. Чтобы обсудить это, нам нужно попытаться проследить темную историю Коммунистического заговора.

Действительно ли американцы, из-за слепого оптимизма и грубой небрежности позволили, чтобы этот лукавый и тонкий саботаж зашел уже слишком далеко для того, чтобы наша нация смогла сохраниться, является вопросом как сложным, так и болезненным. На него ответят события следующих двух-трех лет, самое большее. Однако для целей этого комментария давайте предположим, что завершение большевистского захвата нашей страны предотвращается божественным вмешательством или почти столь же чудесным пробуждением нашего долго неактивного инстинкта самосохранения.

Исходя из этого предположения, что мы сможем сделать с эпидемией гомосексуализма?

Мне кажется, что из вышеизложенного обсуждения вытекают четыре вывода, а именно:

- Мы не можем воспрепятствовать практике гомосексуализма с помощью законодательства. Законы, очевидно, неэффективны, когда нарушения их могут быть обнаружены только в результате редких случайностей или при очень необычных обстоятельствах.
- Просто применяя наказания, предусмотренные законом в большинстве штатов, мы можем остановить и снизить до минимума навязчивую «миссионерскую деятельность» извращенцев. Кроме того, если бы существующие законы соблюдались в полной мере, то контроль над нашим федеральным правительством и глубокое проникновение во многие правительства штатов объединенного Гомосексуального Интернационала и Международного коммунистического заговора мог бы быть полностью подорван. Хотя, вероятно, было бы невозможно полностью устранить тайных извращенцев, но они могли бы утратить силу и влияние.
- Мы можем остановить нынешнее использование государственных школ в качестве огромной машины деморализации, предназначенной для создания насе-

ления, состоящего из феллахов, измученных жестоким обращением и сбитых с толку существ, которые живут без надежды и без чувства собственного достоинства. Именно такие люди и необходимы в качестве скота в социалистическом государстве, о котором мечтают наши «либералы» – и которое они уже почти создали.

- Все наши усилия будут бесполезны, если нам не удастся сделать то, чего никогда не делала ни одна нация до нас, – если мы не сможем обратить вспять процесс деморализации и разложения и возродить национальную мораль и моральный дух – стандарты личного поведения и самодисциплины, которые были бы приняты без обсуждения всеми американцами, за исключением, конечно, подонков из числа человеческого мусора, который кажется биологически неизбежным, но здоровые общества знают, как изолировать таких существ с помощью карантина и сделать их социально и политически бессильными. И мы должны принять эти стандарты поведения и самодисциплины с энтузиазмом и гордостью, признавая их как часть того превосходства, которое проявляется в нашей физической силе.

Возможно ли, что мы, люди Запада, члены единственной расы, которая обладала интеллектом и дисциплиной для того, чтобы справиться со многими силами природы и подчинить их себе, слишком глупы, чтобы сохранить нашу собственную цивилизацию? Разве это не фантастика, что мы, единственные люди, которые могут создавать такие сложные механизмы, как электронные компьютеры и автоматические фабрики, должны так унижать себя, чтобы пресмыкаться перед дикарями в грязной дыре, называемой «Организацией Объединенных Наций»? Что мы, овладевшие атомом и удерживающие в наших руках молнии ядерной энергии, должны съеживаться от страха перед жестокими полчищами Чингисхана – съеживаться в безумном акте передачи *нашего* оружия нашим вечным врагам? То, что мы, единственные из всех рас, кто может далеко зайти в бесконечную вселенную и теперь может точно измерять огромные квази-звезды (квазары), лежащие на невообразимом расстоянии в шесть миллиардов световых лет, должны позволить поработить себя существам, чьи рудиментарные умы никогда не смогут по-настоящему понять те простые принципы, которым мы учимся в детстве?

Это те вопросы, на которые каждый человек сегодня должен ответить сам себе.

Может быть, конечно, что величайший польский поэт Зыгмунт Красинский, который более века назад жил на границах Европы, был действительно проницательным пророком, когда он сочинил эпитафию христианскому Западу:

«К ошибкам, накопленным их предками, они добавили еще другие, которых не знали их предки: нерешительность и робость. И потому произошло так, что они исчезли с лица земли, и с тех пор, как они исчезли, было великое молчание».

Ревило П. Оливер, январь 1966 года, Урбана, Иллинойс

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фальшивый «Процесс о мятеже» – это пятно на нашей национальной истории, и детали, которые я из-за недостатка места не могу упомянуть здесь, заслуживают тщательного изучения. Наиболее кратким и ясным обзором этого процесса является книга «The Seditious Case», составленная лютеранским исследовательским обществом и впервые опубликованная в 1953 году. Книга больше не переиздавалась, и хотя две тысячи экземпляров, как говорили, находились в руках разных книготорговцев, когда я упомянул эту книгу в «American Opinion» за сентябрь 1964 года, запасы были исчерпаны, и я не знаю, где теперь можно достать ее экземпляр. В 1946 году в Чикаго была опубликована работа «A Trial on Trial» Максимилиана Сент-Джорджа (одного из адвокатов) и Лоуренса Денниса (одного из обвиняемых), еще до того, как обвиняемые смогли добиться того, что дело было окончательно прекращено, и поэтому эта книга была написана с определенной осмотрительностью. Как я понимаю, у некоторых книготорговцев экземпляры этой книги все еще есть. «I Testify» Роберта Эдварда Эдмондсона (другой обвиняемый) содержит его личный рассказ о судебном разбирательстве, но большая часть книги посвящена повторению критики автора в адрес администрации Рузвельта, за которую «министерство юстиции» стремилось отомстить. Книга, которая не очень хорошо структурирована, была опубликована автором в 1953 году и дважды переиздавалась, но сейчас она крайне редка.

2. Так как генерал Уокер остался жив, попытка уничтожить его репутацию может оказаться дорогой. Беспристрастные присяжные уже вынесли приговоры в пользу взыскания 3 800 000 долларов (уменьшенных судами до 2 750 000 долларов) против «Associated Press» и газет, опубликовавших злонамеренные вымыслы. Многие другие иски находятся на рассмотрении. Подробности см. «American Mercury», сентябрь 1965 года, стр. 13-15.

3. Поскольку все федеральные служащие несут персональную ответственность за действия, совершенные с нарушением полномочий, интересное последствие будет заключаться в том, что лица, несущие главную ответственность за похищение, могли бы быть осуждены на смертную казнь, если бы были применены федеральные законы.

4. Это не следует толковать как обвинение в адрес всех психиатров. Многие из них – здравомыслящие и честные люди, в том числе тот, который, хотя и получал жалование от федерального правительства, позже свидетельствовал в суде, что генерал Уокер «функционировал на высшем уровне интеллекта» (о чем, конечно, все, кто этим занимался, хорошо знали на протяжении всего дела). О мошенничестве с «психическим здоровьем», в настоящее время продвигаемом коммунистическим заговором в качестве оружия терроризма и завоевания, см. замечательную книгу Эллен МакКлэй, «Bats in the Belfry» (Лос-Анджелес, «Rosewood Publishing Co.», 1964).

5. Приведенный выше рассказ основан на резюме, заверенном генералом Уокером как «фактический, точный рассказ», опубликованном издательством American Eagle Publishing, и на статье генерала Уокера в «American Mercury», март 1965 г., стр. 17-19. См. также статью судьи Роберта Морриса в The Nebrascan, Кризис, 1962, стр. 9, 19-20. Может быть совпадением то, что следующую попытку заставить генерала замолчать сделал коммунистический убийца Ли Харви Освальд, который промахнулся, потому что его предполагаемая жертва случайно повернула голову как раз в тот момент, когда Освальд выстрелил. Освальду помогал или его контролировал некий человек, который официально не был идентифицирован, хотя в Далласе широко распространено мнение, что есть доказательства того, что этим человеком был Джейкоб Рубенштейн, он же Джек Руби, который заставил Освальда замолчать после убийства президента Кеннеди.

6. Для более полного рассказа см. Clark Mollenhoff, Despoilers of Democracy (New York, Doubleday, 1965), книга, в которой рассказывается о сравнительно небольшом количестве действий наших главных головорезов, которые разоблачаются в результате различных случайностей. Господин Молленхофф с осторожным преуменьшением делает вывод, что «мы подвергаемся реальной опасности утратить просвещенную озабоченность, необходимую для спасения самих себя».

7. Например, «Артхашастра», политический трактат, составленный в Индии до 300 года нашей эры, предлагает довольно радикальное решение – армия детективов, замаскированных под учителей, еретических священников, игроков, нищих, бандитов и т. п., должна действовать как провокаторы и пытаться побудить морально слабых людей совершать преступления, такие как кража со взломом, при которых они могут быть легко пойманы и за которые они будут быстро казнены.

8. Поскольку перевод сэром Ричардом Бёртоном книги шейха Мухаммада ибн Умара ан-Нафзави «Сад благоуханный» был переиздан несколькими распро-

странителями порнографии, читателю этой версии или анонимного французского перевода следует посоветовать не делать выводы *ex silentio* (из умолчания). В арабском оригинале содержится длинный и восторженный раздел о гомосексуализме, в том числе о совращении юных мальчиков, который переводчики предпочитали игнорировать. Разумеется, были мыслящие мусульмане, которые понимали последствия таких обычаев. Величайший из арабских историков, Ибн Хальдун, в своем труде «Аль-Мукаддима» (наиболее легко доступный во французском переводе МакГаккина де Слэна, «Пролегомен», Париж, 1863-68) считал, что гомосексуализм является одной из главных причин упадка и падения цивилизаций.

9. Мы можем перечислить определенное количество совпадений между гомосексуализмом и изменой, но мы не можем показать, что одно из этих явлений было причиной другого, или даже фактором в нем. И, честно говоря, мы должны учесть с другой стороны своеобразное и необъяснимое явление: кажется, что в греческом мире были гомосексуалисты, которые были настоящими мужчинами, даже людьми чести. Нас уверяют (см. Плутарх, *Vit. Pelop.*, 18), что в четвертом веке цвет фиванской армии, по странной религиозной причине, состоял из гомосексуалистов. С его превосходящими силами и превосходной стратегией Филипп Македонский, наконец, победил фиванцев в битве при Херонее, но когда он это сделал, Священный полк лежал мертвым до единого человека в своих недрогнувших рядах. Это истинное величие. Если история их обычаев правдива, то в одном отношении должно быть принципиальное различие между их миром и нашим собственным, в котором извращение и измена почти синонимичны. Почтенный Джон Дауди из Техаса, который должен был бы быть очень хорошо информированным, прямо заявил: «Насколько я знаю, все неблагонадежные люди, которые сбежали из Соединенных Штатов и перешли на сторону коммунистов, были гомосексуалистами». (См. Слушания по резолюции Палаты представителей 5990, 8 августа 1964 г., стр. 17). Таких случаев в западных странах было много. Типичным примером в Соединенных Штатах является случай двух «гениев» Бернона Ф. Митчелла и Уильяма Х. Мартина, которые, получив образование в университетах Вашингтона, Иллинойса и Стэнфорда, где они, как известно, были дегенератами, устроились на должностях стратегического значения в «нашем» Агентстве национальной безопасности (которое по жизненно важным причинам должно быть нашим *самым секретным* разведывательным ведомством), в то время как начальником отдела кадров там был скабресный иностранец по имени Морис Кляйн, который фальсифицировал свою собственную биографию с помощью лжесвидетельств и подлогов. Митчелл и Мартин сбежали в Россию-матушку в 1960 году, и ходят слухи, что ущерб, нанесенный их предательством, все еще не восстановлен. Для сопоставимого инцидента в британской военной разведке см. книгу «Burgess and Maclean» Энтони Пёрди и Дугласа Сазерленда (Нью-Йорк, «Даблдей», 1963). В этой книге ясно сказано, что

Бёрджесс и Маклин, «интеллектуалы», были известными извращенцами и предателями, когда их пристроили в военной разведке дегенераты на высших правительственных должностях. Эти же дегенераты защищали их в течение двенадцати лет, позволили им сбежать, когда разоблачение было неизбежным, и остались у власти в самых высоких кабинетах правительства Британии, которая когда-то была Великой.

10. Это очень показательно. Я не могу здесь рассматривать долго обсуждаемый и сложный вопрос о том, в какой степени тамплиеры, прежде чем они были запрещены Папой Римским и разгромлены королями Франции, Англии, Арагона и других стран в 1307-1312 годах, были политическим заговором, возможно, происходящим от ассасинов или связанным с ними.

11. Легко читаемая биография Кроули – книга Даниэля П. Мэнникса «Зверь» (Daniel P. Mannix, *The Beast*, New York, Ballantine, 1959).

12. О некоторых конкретных историях см. «Сексуальные извращения и сексуальные преступления» доктора Джеймса М. Рейнхардта, монографию в серии публикаций о криминалистике, опубликованной для использования сотрудниками полиции Чарльзом Томасом, Спрингфилд, штат Иллинойс (1957).

13. Например, многие американцы только сейчас осознают этот единственный объект агитации за «гражданские права», хотя это должно было быть очевидным еще пятьдесят лет назад – или, по крайней мере, тридцать лет назад, когда все знали, что агитацию возглавляют такие «благодетели человечества», как Уильям З. Фостер, Элизабет Гёрли Флинн и Феликс Франкфуртер.

14. Цитируется доктором Рейнхардтом, указ. соч., стр. 232 и далее.

15. Некоторые из наших современников, как я знаю, осуждают или высмеивают «заговорщическую теорию истории» и настаивают на том, что все, что неправильно, так это наши «либеральные интеллектуалы», которые предположительно доминируют только потому, что они, самые лучшие, которые у нас есть, невежественны и глупы. Единственное, что удивительно, так это то, что люди, придерживающиеся этого пессимистического взгляда, так много спорят и пишут, чтобы защитить его, потому что, если они правы, то беспокойство о будущем Запада столь же бесполезно, как и забота о будущем гниющего яблока.

16. Вот образец, прим. 1944:

Помощник госсекретаря: Мы не должны назначать X. на этот пост; он странный.

Государственный секретарь: Странный? Ты уверен?

Помощник госсекретаря: Конечно! Потому что, как все знают, он имеет сексуальные отношения с женой.

17. Это название, вероятно, является англизацией итальянского слова «маттаччино» (mattaccino), что означает «шут» (подобно арлекину) и «весельчак». На арго извращенцев в Соединенных Штатах слово «gay» («весельчак») означает гомосексуалиста. В итальянских карточных играх «matta» – это «джокер» или «дикая» карта, которая может иметь любую ценность по выбору того, кто ею ходит. «Гей-бары» или «гей-клубы», которые находятся во всех значимых городах нашей страны, являются местами встречи для извращенцев, но многие местные жители даже не знают, что означает этот термин.

18. Деталь, которую странным образом не заметила ежедневная пресса. См. фотографию на обложке «The Ladder, A Lesbian Review», октябрь 1965 года.

19. Показатели для Вашингтона, если они правильны, не могут восприниматься как представляющие общеамериканский процент, поскольку наша столица уже много десятилетий назад превратилась в выгребную яму, в которую, естественно, стекают пороки и преступления со всей страны. Самый близкий к Вашингтону уровень падения, вероятно, будет обнаружен в очень крупных городах, где большие массы людей подпитываются и получают пособия для целей голосования, а также в городах колледжей, в которых обычно концентрируются интернационалисты и другие «передовые мыслители».

20. Это термин, используемый в полицейских кругах, где, конечно же, странное непреодолимое влечение извращенцев давно было замечено; ср. Рейнхардт, указ. соч. стр. 43. Вот почему наша местная полиция, хотя ее работе сильно мешают коррумпированные суды, преступники в политической власти и дурачки, пускающие сопли из-за обеспокоенности судьбой «обездоленных» отбросов общества, следит за известными извращенцами: первая забота полиции состоит в том, чтобы помешать «гомикам» развращать других людей, особенно молодых. Очень жаль, что так много американцев изо всех сил отбиваются от того, чтобы узнать что-то о многочисленных видах человеческого мусора, с которыми их полиция должна постоянно иметь дело. Если бы наши граждане не были столь ужасно невежественны, они знали бы, что делать, когда какой-нибудь «либерал» заводит свою любимую песню о «равенстве» и «братстве».

21. Этот элитный цветок новой аристократии Британии уже умер, но оставил достойного наследника. Согласно прессе, нынешний барон Мойнихэн обычно пребывает там, что эвфемистически называют «злачными местами», где Его

светлость, если он трезв, бьет по бонго-барабанам, в то время как леди Мойнихэн, женщина малайского происхождения, исполняет танец живота.

22. По последним сообщениям, дорогой старый Уолт процветал в плюшевых офисах в Остине, штат Техас, где, как полагали, он контролировал подготовку молодых головорезов в «Рабочем корпусе». Он считался самым сильным в политическом плане человеком в Техасе, поскольку считалось, что он мог (если бы захотел) сделать что угодно для любого человека, всего один раз позвонив по телефону в Вашингтон, округ Колумбия.

23. Слушания, состоявшиеся 10, 11 и 25 января 1963 года, были опубликованы в трех частях под названием «Фонд Пасифика». Более значительным, пожалуй, чем выходы коммунистических крыс, которые спрятались за Пятой поправкой и нагло играли в прятки с Комиссией, было свидетельство ведущего директора Фонда, некоего доктора Питера Одегарда, профессора политологии Калифорнийского университета, бывшего президента Рид-колледжа в штате Орегон, и до этого помощника секретаря Казначейства (министра финансов) в Вашингтоне, когда это ведомство возглавлял Моргентау и контролировал агент большевиков, называвший себя «Гарри Декстер Уайт». Профессор Одегард под присягой показал, что у него не было ни малейшего подозрения, что в деятельности «Фонда Пасифика» было какое-то коммунистическое влияние, и, если вы решите поверить ему, то вы будете знать, какой уровень интеллекта необходим для того, чтобы занимать достаточно важный пост в федеральном правительстве, быть президентом довольно известного колледжа и руководить кафедрой «политологии» в одном из крупнейших университетов страны. После этого вы сами придете к выводу, что предсказание, сделанное Лотропом Стоддардом четверть века назад, что наша цивилизация рухнет из-за отсутствия мозгов, уже исполнилось.

24. Это очень распространено. Сам себя рекламирующий гомосексуалист Дональд У. Кори в «Гомосексуализме в Америке» говорит, что для членов этого вида «брак рассматривается как «прикрытие», искусственный фасад ... почти идеальное средство заглушить разговоры, которые являются клеветническими, хотя и правдивыми». Кори требует легализации брака между людьми его/ее пола. Он еще скромный. Эрл Уоррен, применяя логику своего печально известного решения «черного понедельника», мог бы просто запретить брак между мужчиной и женщиной на том основании, что такой брак делает извращенцев несчастными и заставит их чувствовать себя неполноценными. Лоуренс Липтон из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе в «The Erotic Revolution» (Лос-Анджелес, Sherbourne Press, 1965) в основном заинтересован тем, чтобы показать, что он овладел словарным запасом, который можно увидеть на стенах туалетов в трущобах, он кричит о том, что всякая мораль «устарела», громко

приветствуют всеобщую распущенность (с клубами, где супружеские пары могут обмениваться партнерами во время группового совокупления – это для тех, кто настолько консервативен, чтобы вообще вступать в брак), и вообще выступает за полное возвращение к стандартам дикарей. Попутно, однако, он рекомендует семейство, в котором два «мужских» гомосексуалиста и две «лесбиянки» образуют четверку, так что радость может быть неограниченной.

25. О поведении шелудивых крыс, которые обрушились на Сельму, чтобы продвигать Великое Общество, см. брошюру Альберта Персона «Истинная история Сельмы» (Бирмингем, Алабама, «Esco Publishers»). Животных этих, между прочим, наняли по сотне долларов за голову. См. чек об оплате с подтверждением подлинности, приведенный в газете «Birmingham Independent», 15 сентября 1965 года.

26. Порнография – это бизнес, который в настоящее время имеет общий доход более двух миллиардов долларов в год в Соединенных Штатах (см. сообщение агентства «Юнайтед Пресс» из Вашингтона, 18 апреля 1965 года). Он, похоже, в значительной степени находится в руках инородцев. Многие из вредителей, занимающихся этим, являются известными коммунистами и участниками коммунистических организаций прикрытия. См. Статьи Джона Бенедикта в «American Mercury», за январь 1960 г., стр. 3-15 и за февраль 1960 г., стр. 3-21. Паразиты в ответ изгнали «American Mercury» из газетных киосков по всей стране. См. также бюллетень «Коммунизм и порнография» (Communism and Pornography) капитана ВМС США Роберта А. Уинстона, автора «The Pentagon Case».

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).